

О единственности решения задачи Коши для некоторых систем уравнений с переменными коэффициентами

H. H. Ч а ў с

Рассмотрим задачу Коши (з. К.)

$$\frac{\partial u}{\partial t} = P \left(\frac{\partial}{\partial x} \right) u, \quad u(x, t) |_{t=0} = u_0(x),$$

где элементы матрицы $P \left(\frac{\partial}{\partial x} \right)$ — полиномы от $\frac{\partial}{\partial x}$ с коэффициентами, зависящими от x . Имеется ряд работ, в которых получены классы единственности решения такой з. К. при тех или иных ограничениях на $P \left(\frac{\partial}{\partial x} \right)$. Случай $2b$ -параболических, по И. Г. Петровскому, систем, $x \in E_n$, $t \in$

$\in [0, T]$ и ограниченных коэффициентов полностью разобрал Г. Н. Золотарев [1]; случай одного произвольного уравнения, одномерного $x, t \in [0, \infty)$ и неограниченных коэффициентов исследовал Я. И. Житомирский [2]. Для общих систем уравнений, $x \in E_n, t \in [0, T]$, получили определенные классы единственности Т. Яманака [3] (для случая полиномиальных коэффициентов) и Я. И. Житомирский [4] (для более общего случая коэффициентов — специальных целых функций). Имеется также работа Н. Н. Чаяса [5] по уравнению второго порядка с неограниченными неаналитическими коэффициентами, $x \in E_n, t \in [0, T]$. Результаты в [3—5] относятся лишь к случаю коэффициентов, имеющих ограничения на рост при $|x| \rightarrow \infty$, который определяется приведенным порядком системы, и никаких классов единственности для случая более сильно растущих коэффициентов не устанавливается.

В данной заметке с помощью методики, примененной в [5], получены классы единственности решения з. К. для систем вида

$$\frac{\partial u}{\partial t} = P(L)u, \quad (1)$$

где элементы произвольной $m \times m$ -матрицы $P(L)$ — полиномы от L с постоянными коэффициентами, а выражение L имеет вид

$$L = \frac{\partial}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial}{\partial x_k} + q(x_1, \dots, x_n) \quad (k \leq n). \quad (2)$$

Достаточно рассмотреть случай $k = 1$, но нам удобнее будет сразу получить формулировки для $k \geq 1$. Обозначим через $q_0(x_1, \dots, x_n)$ положительную, неубывающую по каждому из переменных $x_i > 0$ функцию с условием

$$|q(x_1, \dots, x_n)| \leq q_0(|x_1|, \dots, |x_n|) \quad (-\infty < x_i < \infty).$$

Докажем следующее утверждение.

Теорема. Пусть $p > 1$ — приведенный порядок системы (1), $q(x_1, \dots, x_n)$ в (2) — дифференцируемая комплекснозначная функция.

I. Если в качестве $q_0(x_1, \dots, x_k; x_{k+1}, \dots, x_n)$ (здесь и в дальнейшем точкой с запятой будем разделять k -е и $k+1$ -е места переменных функций $q_0(x_1, \dots, x_n)$) может быть взята такая функция, что $q_0(y, \dots, y; r, \dots, r)$ является при каждом фиксированном $r > 0$ выпуклой книзу функцией по y и выполнено условие

$$\int_1^\infty \frac{dy}{q_0(y, \dots, y; r, \dots, r)^{p-1}} = \infty, \quad (3)$$

то всякое решение системы (1), (2) в полосе $[0, T] \times E_n$, удовлетворяющее начальному условию $u(x, 0) = 0$ и оценке

$$|u(x, t)| \leq C \exp \left\{ \sum_{\substack{1 \leq j \leq k, \\ k < i \leq n}} |x_j| q_0(|x_j|, \dots, |x_j|; |x_i|, \dots, |x_i|) \right\}, \quad (4)$$

тождественно равно нулю.

II. Если функции $q_0(x_1, \dots, x_n)$ с условием (3) найти нельзя, то рассматриваемая з. К. будет иметь лишь тривиальное решение, если потребовать для решения выполнение условия

$$|u(x, t)| \leq C \exp \left\{ \lambda_1 \sum_{\substack{1 \leq j \leq k, \\ k < i \leq n}} |x_j| q_0(|x_j|, \dots, |x_j|; |x_i|, \dots, |x_i|) - (1 + \lambda K) G(x_{m_1}, \dots, x_{m_{k+1}}) \right\}, \quad (5)$$

где $C > 0$, $\lambda, \lambda_1 \geq 0$ — произвольные постоянные и $\lambda_1 < \lambda$, K — число слагаемых в Σ ; $G(\xi_1, \dots, \xi_{k+1})$ — произвольная функция, для которой выполняется неравенство

$$G(\xi_1, \dots, \xi_{k+1}) > (|\xi_1| + 2r) q_0(|\xi_2| + 2r, \dots, |\xi_{k+1}| + 2r; r, \dots, r)$$

при достаточно большом $|\xi_1| + \dots + |\xi_{k+1}|$, зависящем от r ; каждое из чисел m_1, \dots, m_{k+1} может быть выбрано независимо из множества $1, \dots, k$.

Заметим, что в случае одной пространственной переменной условие (5) имеет вид

$$|u(x, t)| \leq C \exp \{-C_1 G(|x|, |x|)\}, \quad C_1 > 0.$$

Автору неизвестно, насколько это условие является жестким, но первая часть теоремы в случае $q(x_1, \dots, x_n) = \text{const}$ дает необходимые и достаточные условия для единственности решения з. К.

Заметим также, что от решения $u(x, t)$ в теореме требуется не достаточно высокая дифференцируемость по x_i , а возможность последовательного применения к нему нужного числа выражений L .

Основную роль при доказательстве теоремы играет множество функций $\varphi = \varphi(x_1, \dots, x_n, y)$ вида

$$\varphi = \varphi_0(x_1 + y, \dots, x_k + y; x_{k+1}, \dots, x_n) e^{-\int_0^y q(x_1 + y - \xi, \dots, x_k + y - \xi; x_{k+1}, \dots, x_n) d\xi},$$

где $\varphi_0(x_1, \dots, x_n)$ пробегает совокупность финитных дифференцируемых функций.

Докажем следующую лемму.

Лемма. Определенная выше функция $\varphi = \varphi(x_1, \dots, x_n, y)$ удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial \varphi}{\partial y} = -L^+ \varphi, \quad L^+ = -\frac{\partial}{\partial x_1} - \dots - \frac{\partial}{\partial x_k} + q(x_1, \dots, x_n)$$

и имеют место оценки:

$$\begin{aligned} \text{a)} \quad & |\varphi| \leq C_2 \exp \{(1 + 2K)(|y| + r) q_0(r + |y|, \dots, r + |y|; r, \dots, r) - \\ & - 2 \sum_{\substack{1 \leq j \leq k \\ k < i \leq n}} |x_j| q_0(|x_j|, \dots, |x_j|; |x_i|, \dots, |x_i|)\}; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \text{б)} \quad & |\varphi| \leq C_2 \exp \{(1 + \lambda K) G(x_{m_1}, \dots, x_{m_{k+1}}) + C_3 - \lambda \sum_{\substack{1 \leq j \leq k, \\ k < i \leq n}} |x_j| q_0(|x_j|, \dots, |x_j|; |x_i|, \dots, |x_i|)\}, \end{aligned}$$

где C_2, C_3 и r определяются выбором $\varphi_0(x_1, \dots, x_n)$, а остальные обозначения здесь те же, что и в формулировке теоремы.

Доказательство леммы. Благодаря финитности функции $\varphi_0(x_1, \dots, x_n)$ можно указать такое $r > 0$, что оценки а) и б) имеют место для тех точек (x_1, \dots, x_n, y) , для которых $|x_1 + y| + \dots + |x_k + y| + |x_{k+1}| + \dots + |x_n| \geq r$. Поэтому нам остается получить а) и б) в области, где одновременно

$$|x_1 + y| < r, \dots, |x_k + y| < r, |x_{k+1}| < r, \dots, |x_n| < r.$$

В любом случае для $\varphi = \varphi(x_1, \dots, x_n, y)$ справедлива оценка

$$|\varphi| \leq C_0 \exp \{(r + |y|) q_0(r + |y|, \dots, r + |y|; r, \dots, r)\}.$$

Так как в рассматриваемой области переменных

$$|x_j| < r + |y| \quad (j = 1, \dots, k), \quad |x_i| < r \quad (i = k + 1, \dots, n),$$

то

$$(r + |y|) q_0(r + |y|, \dots, r + |y|; r, \dots, r) > |x_j| q_0(|x_j|, \dots, |x_j|; |x_i|, \dots, |x_i|),$$

и справедливость неравенства а) становится очевидной. Если учесть что в, рассматриваемой области также $|y| < |x_j| + r$ ($j = 1, \dots, k$), то оценку для $|\varphi|$ можно получить другую:

$$\begin{aligned} |\varphi| &\leq C_0 \exp \{(1 + \lambda K)(r + |y|) q_0(r + |y|, \dots, r + |y|; r, \dots, r) - \\ &\quad - \lambda \sum_{\substack{1 \leq j \leq k, \\ k < i \leq n}} |x_j| q_0(|x_j|, \dots, |x_j|; |x_i|, \dots, |x_i|)\} \leq \\ &\leq C_0 \exp \{(1 + \lambda K)(2r + |x_{m_1}|) q_0(2r + |x_{m_2}|, \dots, 2r + |x_{m_{k+1}}|; r, \dots, r) - \\ &\quad - \lambda \sum_{\substack{1 \leq j \leq k, \\ k < i \leq n}} |x_j| q_0(|x_j|, \dots, |x_j|; |x_i|, \dots, |x_i|)\}, \end{aligned}$$

откуда понятна справедливость б). Лемма доказана.

Доказательство теоремы. Пусть $u(x, t) = (u_1(x_1, \dots, x_n, t), \dots, u_m(x_1, \dots, x_n, t))$ — решение з. К.

$$\frac{\partial u}{\partial t} = P(L) u, \quad u(x, 0) = 0.$$

Возьмем одну из функций $\varphi(x_1, \dots, x_n, y)$ из леммы и рассмотрим вектор-функцию $v(y, t) = (v_1(y, t), \dots, v_m(y, t))$, где

$$v_i(y, t) = (u_i, \varphi) = \int_{E_n} u_i(x_1, \dots, x_n, t) \varphi(x_1, \dots, x_n, y) dx_1 \dots dx_n.$$

Справедливы равенства

$$\begin{aligned} \frac{\partial v_i(y, t)}{\partial t} &= (P_{ii}(L) u_1 + \dots + P_{im}(L) u_m, \varphi) = (u_1, P_{i1}(L^+) \varphi) + \dots \\ &\dots + (u_m, P_{im}(L^+) \varphi) = P_{ii} \left(-\frac{\partial}{\partial y} \right) v_1(y, t) + \dots + P_{im} \left(-\frac{\partial}{\partial y} \right) v_m(y, t). \end{aligned}$$

Таким образом, $v(y, t)$ оказывается решением следующей системы уравнений с постоянными коэффициентами: $\frac{\partial v}{\partial t} = P \left(-\frac{\partial}{\partial y} \right) v$.

Кроме того, понятно, $v(y, 0) = 0$.

Теперь предположим, что рассматриваемые $u_i(x_1, \dots, x_n; t)$ удовлетворяют условиям I теоремы. Тогда мы воспользуемся оценкой а) для φ и получим для функций $v_i(y, t)$:

$$|v_i(y, t)| \leq C \exp \{(1 + 2K)(r + |y|) q_0(r + |y|, \dots, r + |y|; r, \dots, r)\}.$$

Согласно результатам по единственности решения з. К. для систем с постоянными коэффициентами [6] последнее неравенство для $v_i(y, t)$ влечет $v_i(y, t) = 0$. Учитывая, что это справедливо для любой финитной дифференцируемой $\varphi(x_1, \dots, x_n, 0) = \varphi_0(x_1, \dots, x_n)$, мы получаем $u_i(x_1, \dots, x_n, 0) = 0$, что и требовалось доказать.

Если $u(x_1, \dots, x_n, t)$ таково, что мы находимся в условиях II теоремы, то при исследовании аналогичных функций $v_i(y, t)$ следует воспользоваться оценкой б) для φ .

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. Н. Золотарев, О единственности решения задачи Коши для систем, параболических в смысле И. Г. Петровского, Изв. вузов, Математика, № 2(3), 1958.
2. Я. И. Житомирский, Классы единственности решения задачи Коши, УМН, т. 21, № 5, 1966.
3. T. Yamapaka, A note on the Cauchy problem for equations with polynomial coefficients, Funkcialaj Ekvacioj, vol. 10, N 1, 1967
4. Я. И. Житомирский, О дифференциальных операторах бесконечного порядка в пространствах типа S , Матем. сб., т. 80(122): 3(11), 1969.
5. Н. Н. Чauc, О единственности решения задачи Коши для уравнения второго порядка с переменными коэффициентами, ДАН СССР, т. 191, № 6, 1970.
6. Н. Н. Чauc, О единственности решения задачи Коши для систем дифференциальных уравнений в частных производных, УМЖ, т. 17, № 1, 1965.

Поступила 19.III 1970 г.
Институт математики АН УССР